

социально-философской мысли. Таким образом, формирующаяся в течение нескольких столетий теория социального диалога является идеологической основой гармонизации социально-трудовых отношений.

Литература

1. Михеев, В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. – М., 2001. – 448 с.
2. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М., 1998. – 414 с.
3. Дубовик, Е.А. Из истории российско – английских связей в 80-е годы XVIII в. (на примере Кричевского имения Г.А. Потемкина) // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Материалы Междунар. научно-теорет. конф. – Минск, 2008. – С.76-78.
4. Милль, Дж. С. Основы политической экономии. – М., 1981. – Т.3. – 447 с.
5. Маркс, К. Наемный труд и капитал // Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. – Т.6. – С.428-459.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый // Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – 907 с.
7. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Пер. с франц. и послесловие А.Б. Гофмана. – М., 1991. – 572 с.
8. Борзова, Е.П. Николай Онуфриевич Лосский: философские искания. – СПб., 2008. – 132 с.

Каракo П.С. Эстетика природы в творчестве И. Гете

Родоначальником эстетики природы в Германии во второй половине XVIII в. является И. Кант (1724 – 1804). Она стала одним из важнейших элементов его эстетики и философии в целом. Убедительно все это получило обоснование в его труде «Критика способности суждения» (1790). В нем четко сформулированы его представления о носителе красоты предметов и явлений природы, роли прекрасного в жизни человека, определении его познавательных способностей и т. д.

Одним из тех, кто высоко ценил эстетические представления Канта на природу был его современник, поэт, естествоиспытатель и философ И. Гете (1749 – 1832). В своих философских трудах он

называл Канта «выдающимся мыслителем», оказавшим влияние и на его творчество. При этом он отмечал, что особый восторг у него вызывала кантовская работа «Критика способности суждения». В статье «Влияние новой философии» (1817) Гете писал, что данной работе Канта он «обязан в высшей степени радостной эпохой своей жизни. Здесь он увидел самые разные занятия свои поставленными рядом, произведения искусства и природы трактованным сходным образом, эстетическая и телеологическая способность суждения взаимно освещали друг друга» [1, с. 213 – 214]. Далее он отмечал, что положения названного произведения Канта представляли «полную аналогию» с его собственным творчеством, деятельностью и мышлением. Свой труд «Метаморфоза растений» Гете считал написанным «совершенно в духе его (Канта – П. К.) учения» [1, с. 462].

Но между Гете и Кантом имелись существенные различия в характере трактовки оснований красоты. Во всех своих научных, художественных и философских произведениях Гете проводил мысль об объективности красоты природного мира. Причем он ее выражает через категорию «прекрасное». Она выступает у него выражением красоты, ее сущностного начала. Он не сомневается в объективности прекрасного, способности человека воспринимать и выражать данное свойство природы не только в форме понятий эстетики, но и как проявление объективных законов природы. Так, в работе «Максимы и рефлексии» (1822 – 1832) Гете пишет о «существовании прекрасной природы». Для него прекрасное есть ее объективное свойство. Концептуально отношение прекрасного и природы Гете выразил в следующей форме: «Прекрасное – манифестация сокровенных законов природы; без его возникновения они навсегда остались бы сокрытыми» [2, с. 427]. В силу этого постижение прекрасного в природе есть важнейшее условие познания самой природы.

Следует отметить, что вопросам познания природы, формирования у человека научных представлений о ней Гете уделял особое внимание. Он считал, что «верное воззрение на природу полезно всякой практике» [1, с. 371], особенно практике отношений человека к ней. В одной из работ автора обращалось внимание на критику Гете потребительского отношения человека к природе во время зарождающейся при его жизни техногенной

цивилизации и обоснованную им качественно иную форму природопользования [3, с. 52 – 66]. В настоящем исследовании мы ограничимся только анализом мыслей Гете относительно красоты природы. Он был не только твердо уверен в ее объективности, но и в том, что природа является творцом красоты своих предметов и явлений. В статье «Природа» (1783) он писал, что природа – «единственный художник: из простейшего вещества творит она противоположнейшие произведения, без малейшего усилия, с величайшим совершенством и на все кладет какое-то нежное покрывало. У каждого ее создания особенная сущность, у каждого явления отдельное понятие, а все едино» [1, с. 37].

Единство «созданий» природы Гете видел не только в их происхождении и взаимосвязи, но и в наличии у них такого свойства, как красота. В его гениальных произведениях «Метаморфоза растений» (1798) и «Метаморфоза животных» (1820) раскрывается эволюционный процесс становления красоты растений и животных. Но красотой обладают предметы и явления неживой природы. Во множестве художественных произведений Гете отмечает свое очарование от созерцания природы в разное время суток и периоды года, вод, низин и гор, сияния солнца и «месяца ласковый блеск». При этом им отмечается благотворное влияние природы на человека и его духовное состояние. Так, в стихотворении «Утешение в слезах» (1803) Гете советует своему литературному герою, которого одолела тоска и грусть, взглянуть другим взглядом на окружающий мир. При его созерцании он увидит, как «все весело вокруг». А в ночное время направить свой взор на небо и там он увидит «красоту далеких звезд»:

Любуясь ими в ясную ночь,

Не мысля в небеса.

А вот сам поэт любит природу «в ясный день». Именно в это время от ее объектов и явлений «нет сил и глаз отвести».

О своем восхищении красотой природы Гете начал писать еще в своих ранних художественных произведениях. Так, в романе «Страдания юного Вертера» (1774), написанном в форме писем и принесшим его автору всемирную известность и славу, четко выражается его эстетическое отношение к природе. Главный герой романа в письмах к другу писал ему о красоте природы той

местности, в которую он приехал из города. Только в новой среде его «могучая и горячая любовь к живой природе» наполнила его душу «таким блаженством», что ему казалось будто вся окружающая его природа есть настоящий «рай». Героя романа поражала своей красотой «цветущая долина» и то, как «жизнь там бьет ключом». Он был очарован и горами, которые «от подножия до вершины» были «одеты высокими, густыми деревьями». Восторг вызывала и «тихая река», которая струилась меж шуршащих камышей и «отражала легкие облака, гонимые по небу слабым вечерним ветерком». Он слышал «птичий гомон, оживляющий лес» и даже «голоса лесов и гор». Здесь и «миллионные рои мошек весело плясали в алом луче заходящего солнца», «гудели жуки», а «стрекотание и возня» других представителей насекомых заставляли его вновь и вновь направлять «взоры к земле». Все видимое и слышимое им «открывало» ему «кипучую, сокровенную священную жизнь природы».

На следующих страницах данного романа приводятся впечатления его ведущего персонажа от общения с другими компонентами природы, восприятия им того или другого времени суток. Оказывается, что его душа «озаряется неземной радостью» от созерцания «чудесного весеннего утра», которым он «наслаждается от всего сердца». Он становился «большим художником», когда наблюдал как от его «миллой долины поднимается пар» и когда «полдненное солнце стоит над непроницаемой чащей темного леса» и т. д. Им высказывается и сожаление, что человек еще не научился видеть многообразие объектов природы, их красоту и «радоваться каждой песчинке, которая внемлет ему и живет».

И. Гете, как никто другой, видел и чувствовал красоту природы, ощущал ее влияние на свой духовный мир. В труде «Письма из Швейцарии» (1808) отмечал, что в самые неблагоприятные моменты своей жизни он старается «убежать от общества», чтобы оказаться «лицом к лицу перед великолепной природой». Уже только ее созерцание приносило ему «такое наслаждение глаза и внутреннего чувства», которое возвышало его над своим социальным окружением. Для Гете природа – «достойнее человека», так как в ней нет той алчности и жадности, которые присущи еще многим людям.

Неизгладимые впечатления произвели на Гете горы Швейцарии. С вершины некоторых из них он любовался представшими перед его взором великолепными картинами природы. «Эти возвышенные, несравненные картины природы, – писал он, – будут всегда стоять перед моим духовным взором». Для Гете природа являлась фактором формирования этических и эстетических чувств человека, источником и эталоном искусства.

В силу этого в его работах особое внимание уделялось освещению вопроса об особенностях отражения красоты природы в искусстве. Он ценил мысль Канта, который «допускал» возможность трактовать «произведения искусства как произведения природы, а произведения природы – как произведения искусства» [1, с. 271].

Но если Кант только «допускал мысль» о возможности данной трактовки, то Гете был уверен в ее справедливости. Весьма четко он выразил ее в своем труде «Письма из Швейцарии». В нем он писал: «Моя радость, мой восторг перед произведениями искусства, когда они правдивы, когда они – непосредственные одухотворенные глаголы самой природы, доставляют огромное удовольствие каждому собирателю, каждому любителю». Здесь же он пытается переубедить тех людей, которые не разделяют его мнение. Для них он ставит вопрос: «Разве живая природа со всей своей живностью не впечатлевается в нашем глазу, разве картины ее не закреплены в прочных образах перед моим взором, разве образы эти не становятся краше, разве они не ликуют, когда встречаются с образами искусства, украшенными человеческим духом?». На поставленный вопрос он сам дает убедительный ответ. В нем Гете вновь подчеркивает единство природы и искусства, основы своей любви к природе.

На совпадении сформировавшихся у человека образов природы и созданных им произведений искусства Гете пытается объяснить и свой интерес к природе и искусству. Именно на этой основе, писал он, «зиждется» до сей поры его любовь к природе, его склонность к искусству. И далее он отмечал: «... почему я и видел в природе столько красоты, столько блеска и столько очарованья, почему и попытки художника с ней сравняться, самые несовершенные попытки, увлекали меня почти с такой силой, как и совершенство самого прообраза. Одухотворенные, прочувственные

произведения искусства – вот что меня восхищает». Но «одухотворенными и прочувственными» произведения искусства станут только тогда, когда они будут отражать явления природы, их красоту. Данная мысль была центральной в творчестве Гете. Она определяла и особенности его понимания характера отношения человека к природе. В стихотворении «Природа и искусство» (1800) он резко выступал против тех, кто пытался отделить природу и искусство друг от друга:

*Природа и искусство расхожденье –
Обман для глаз: их встреча
выполнима.*

*И для меня вражда их стала мнима,
Я равное питаю к ним влечение.*

И. Гете советует представителям искусства, особенно художникам, чаще обращаться к созерцанию природы, ибо только «природа дает душе воспламенение».

О «воспламенении» души поэта Гете от общения с природой свидетельствует его поэзия. В многочисленных стихотворениях им выражается состояние своей души от общения с природой. Так, в стихотворении «На озере» (1775) он пишет:

*И жизнь, и бодрость, и покой
Дыханьем вольным пью.
Природа, сладко быть с тобой,
Упасть на грудь твою!*

Далее Гете отмечает, что только от одного восприятия «огнецветной зыби» и «засверкавших от налетевшего ветра» волн озера его душа освободилась от всего негативного прошлого, пробудилась «жизнь и даже страсть».

Поэта восхищают практически все объекты живой и неживой природы, поры года, время суток. Свидетельством сказанному могут быть названия стихотворений: «Прекрасная ночь»; «К Луне»; «Дикая роза»; «Ночные мысли»; «Март»; «Май»; «В полночный час» и т. д. В стихотворении «Всеприсутствие» (1812) Гете подчеркивает неразрывную связь человека и природы, ее влияние на человека. Так при созерцании человеком восхода солнца ему будет казаться, что он и сам «следом» за солнцем появляется в этом мире. А когда утром человек «сойдет» в сад, то там он ощутит себя «лилией, лилий белее» и «розой меж роз

предстанет». Человеку во время танца будет казаться, что вместе с ним «кружатся планеты» и «звезды летят вокруг его». Но это все зависит от солнца:

*Ночью – настала бы ночь!—
Сиянием ты побеждаешь
Месяца ласковый блеск.*

*Ласково блещешь и ты,
И служат тебе, мое солнце,
Месяц, планеты, цветы.*

*Солнце! Прекрасные дни
И мне подари, как даришь ты
Миру и вечность и жизнь!*

И. Гете, как никто из его современников, осознавал включенность человека в бытие природы, зависимость даже его эстетических чувств от природы. В силу этого им обосновывалась и обязанность человека оберегать природу, в том числе и ее красоту. В стихотворении «Нашел» (1813) он выразил свое отношение к цветку, которого он нашел в «глуши лесной». Как же поступил поэт с этим цветком? Его ответ на поставленный вопрос был следующим:

*Я взял с корнями
Питомца рос
И в сад прохладный
К себе отнес.*

*В тиши местечко
Ему отвел.
Цветет он снова
Как прежде цвел.*

Как поэт и художник, Гете постоянно подчеркивал ценностный аспект природы. Он видел в ней основу искусства и красоты, источник многих видов материальных благ, их носитель. Так, в романе «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821) он писал: «Земля и ее недра – это мир, где имеется все необходимое для самых высоких земных потребностей, тот сырой материал,

обработка которого есть дело высших человеческих способностей». Он полагал, что человеческий разум, опирающийся на научное знание, приведет человечество не только к «свободному и целесообразному труду», но и обеспечит переход современной природы в качественно новое состояние. В XX в. это состояние было названо ноосферой. Необходимость ее становления выражает Фауст в своих последних словах в одноименной трагедии:

*Я целый край создам обширный, новый,
И пусть миллионы здесь людей живут,
Всю жизнь в виду опасности суровой,
Надеясь лишь на свой свободный труд.
Среди холмов, на плодоносном поле,
Стадам и людям будет здесь приволье;
Рай зацветет среди моих полян,
А там, вдали, пусть яростно клокочет
Морская хлябь, пуская плотину точит:
Исправят мигом каждый в ней изъян.
Я предан этой мысли! Жизни годы
Прошли не даром, ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!*

Возможно, что ноосферные представления Гете породились наблюдаемыми примерами разумного отношения человека к природе и рациональными формами потребления ее ресурсов. Неизгладимые впечатления производили на него картины возделываемых полей в Италии, в которой он проживал в 1786 – 1788 гг. Позже они были опубликованы им в труде «Итальянские путешествия» (1822). В дневниковой записи от 16 марта 1787 г. он писал: «Неаполь – рай, каждый здесь живет в своего рода хмельном самозабвении. Со мной происходит то же самое, я, кажется, стал совсем другим человеком». Далее им описывается то, что сделало его «другим человеком». Таковыми стали поля окрестностей Неаполя: «В этих краях только и начинаешь понимать, что такое вегетация и для чего возделываются поля. Лен уже скоро зацветет, а пшеница вымахала в полторы пяди вышиной. Вокруг Казерты – сплошная равнина, поля обработаны чисто и аккуратно, как цветочные грядки. Все засажено тополями, их обвивают

виноградные лозы, но, даже, несмотря на затенение, земля здесь родит превосходно...». В поэтической, образной форме такое отношение человека к земле и ее разумному использованию как раз и выразил Фауст.

Мысли Гете о будущем природы были высоко оценены В. И. Вернадским: «В образной, художественной форме, как основную жизненную цель научного знания, Гете всего ярче выразил плод своего жизненного опыта во второй части «Фауста»... Высший смысл жизни Фауста он видел в овладении природой силами науки для блага народных масс, в создании наукой, я бы сказал языком XX в., – ноосферы. Это казалось ему основной государственной задачей, которая для государственных деятелей его времени реально в таком виде почти не существовала» [4, с. 242].

К сожалению, для многих «государственных деятелей» и нашего времени проблема созидания ноосферы оказывается «несуществующей». Однако утверждаемая Гете, а затем и Вернадским мысль, что обеспечение становления ноосферы есть важнейшая «государственная задача», заслуживает внимания. К ее постановке и обоснованию важности решения оказалась причастной и художественная литература, и прежде всего творчество Гете.

Все отмеченное позволяет сделать вывод, что Гете развивал оригинальную эстетическую концепцию природы, содержание которой строилось на признании объективных основ красоты природы. Последняя выступала у него фактором формирования эстетических чувств человека и необходимости бережного отношения человека к ресурсам природы. Гете верил и в созидательные силы человека, его способность умножить эти ресурсы, а тем самым и их красоту.

Представления Гете о красоте природы оказали большое влияние на объективное освещение этого феномена Ф. Шиллером и Г. Гейне. Их высоко ценил даже Гегель. Столь же высокую оценку они получили в русской культуре. Ее видные представители (Е. А. Баратынский, В. С. Соловьев, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет и др.) посвящали Гете отдельные произведения, отмечали его влияние на становление их собственных эстетических воззрений.

Оригинальные мысли относительно эстетических воззрений Гете, да и всего его научного и художественного творчества, высказали и выдающиеся ученые XX в. – В. И. Вернадский, В. Гейзенберг и др. Можно только сожалеть, что в наши дни внимание к творчеству Гете не демонстрируют представители науки и культуры. Оно не включается и в учебный процесс. А ведь суждения Гете о красоте природы, разумном отношении человека к ней, заслуживают быть использованными в процессе формирования экологического сознания и экологической культуры учащихся и студентов.

Литература

1. *Гете, И.* Избранные философские произведения / И. Гете. – М., 1964.
2. *Гете, И.* Собр. соч.: В 10 т / И. Гете. – М., 1980. Т. 10.
3. *Карако, П.С.* Природа в художественной литературе / П. С. Карако. – Минск, 2009.
4. *Вернадский, В. И.* О науке / В. И. Вернадский. – Дубна, 1997. Т. 1..

Легчилин А.А. Рецепция немецкой философии в Беларуси и Литве в 19 веке

Проблема рецепции немецкого идеализма в Беларуси и Литве в 19 веке изучена все еще далеко недостаточно, хотя во всех отношениях представляет собой интересное и оригинальное явление в духовной жизни современных белорусского и литовского обществ. Уместно указать и на трудность, с которой неизбежно сталкивается всякий, кто берется за изучение данной проблемы. Периодические издания и философские труды, вышедшие в то время в Литве и Беларуси, сохранились в небольшом количестве экземпляров (некоторые в единичных экземплярах) и относятся к числу исключительно редких и малодоступных изданий. Они отсутствуют даже в крупнейших научных библиотеках Беларуси, Литвы, России, Польши. Именно это обстоятельство значительно усложняет исследование данной проблемы. Мы попытаемся проследить лишь основные тенденции процесса восприятия немецкой философии на протяжении столетия, что нашло